

Как бы Ши Чэн ни горел желанием действовать, они ничего не могли сделать, пока Е Юнь восстанавливался после ранения. Прошло уже несколько дней, а заклинатели до сих пор торчали в городе без возможности двинуться дальше.

Е Юнь чувствовал вину за произошедшее и рвался в путь, несмотря на свое состояние, но даже Ши Чэн понимал, что это невозможно.

Он видел, на что было похоже плечо заклинателя под верхним ханьфу, и зрелище это было не для слабонервных. Плоть оказалась разорвана в клочья, и у Е Юня наверняка немало времени ушло, чтобы очистить рану от локутов ткани, попавших туда. Инь Май помогал ему бинтовать рану, и одного взгляда на ведро, полное крови и ошметков плоти хватало, чтобы понять – до полного восстановления еще очень далеко.

Но Е Юнь не жаловался. Казалось, он злился на себя за промах, и потому всеми силами пытался быть полезным – но только еще больше оттягивал собственное выздоровление. В этом отчетливо сквозило желание наказать себя, и это было просто-напросто глупо.

Пока светлые заклинатели были заняты тем, что шерстили окрестности в поисках демонов, Е Юнь составлял описания встреченных ими тварей. Он подолгу корпел над бумагой, делая зарисовки и расспрашивая о мелких подробностях своих шиди; и, если поначалу казалось, что это вполне безобидное занятие для тяжелораненого, то вскоре Е Юнь даже это умудрился сделать травматичным.

Ши Чэн знал, сколько времени тот тратит на работу, потому что в выделенных им покоях был всего один стол для письма. Сидеть в одной позе часами никому не могло пойти на пользу.

- Так больше не может продолжаться, - решил Ши Чэн. Ему было все равно, как сильно Е Юнь изводит себя за своей провал, но это не должно сказываться на их задании. Темный заклинатель должен быть в состоянии двинуться в путь, - Тебе нужно заниматься чем-то другим.

Е Юнь поднял голову, глядя на него с недоумением.

- Зачем?

- Потому что это ненормально, все время сидеть тут.

- Ну и что ты предлагаешь? – Е Юнь нехотя оторвался от своих свитков, - Тренироваться я не могу. Помочь разобраться с демонами – тоже. Ну и что мне остается?

- Да что угодно. Иди выйди на улицу, поговори с людьми. Хозяйка гостиницы все время спрашивает, почему тебя не видно.

В больших городах для прибывающих заклинателей строили отдельные дома - совершенствующиеся требовали к себе особого отношения, и мало кто хотел попадаться им на глаза. Здесь же адептам пришлось разместиться вместе с другими гостями, большинство из которых были путешествующими чиновниками или богатыми торговцами.

Выходя за дверь, Е Юнь почти столкнулся с девушкой, выскользнувшей из соседних покоев. Она застенчиво улыбнулась ему и сбежала вниз по лестнице, в общий зал.

- Баоцинь! - послышался громкий голос хозяйки, - Сколько раз я говорила тебе не соваться к господину Су? Молодой человек болеет, хватит тревожить его покой!

- Госпожа, но я лишь выполняю распоряжение моего хозяина. Господин Су его большой друг, и я принесла немного свинины, ведь больному нужно скорее восстанавливать силы.

- Знаю я, какие распоряжения ты выполняешь, - проворчала хозяйка гостиницы, - И он что, думает, я недокармливаю своих гостей?

Заметив Е Юня, пожилая женщина тут же спохватилась:

- Господин бессмертный! Прошу прощения за шум. Пожалуйста, проходите, еда уже готова.

Гадая, отчего хозяйка так разозлилась, Е Юнь опустил за столик и принялся ковырять свою порцию лапши. Эта гостиница была лучшей среди всех, что можно найти на несколько ближайших городов, так что здесь оказалось чисто и еда была неплохой.

Плечо то и дело дергало, но Е Юнь знал, что в ближайшее время легче не станет, так что он решил немного отвлечься. Закончив с едой, заклинатель предупредил хозяйку гостиницы на случай, если шиди станут его искать, и вышел на улицу.

Мелкая крупа сыпала с неба, осенние листья под снегом почернели и съезжились. Картина вызывала тоску. Гулять ему не слишком хотелось, но у Е Юня оставалось одно незаконченное дело - нужно отнести исписанные им бумаги на почтовую станцию.

Длинные проулки, которые он миновал, с каждым шагом становились все уже и уже. Дома теснились друг к другу, словно ища опоры, бамбуковая кровля местами прогнила и выглядела неряшливо. Ветхие старики сидели у порогов, переговариваясь друг с другом, рядом бегали дети. Обычная картина для городов - дома здесь были не слишком бедными, но и не богатыми, и все равно Е Юнь каждый раз чувствовал себя не в своей тарелке, проходя мимо.

Он ощущал на себе их взгляды: любопытные и восхищенные, словно перед ними был небожитель, сошедший на грешную землю, а не простой ученик. Большинство людей преклонялись перед совершенствующимися, как им и полагалось, но Е Юнь не считал, будто это заслуженно.

Разумеется, такие заклинатели, как его учитель или мастер Инь, достойны восхищения целиком и полностью. Но остальные? Многие из них не были ни благородными, ни великодушными, какими описывали заклинателей легенды.

Е Юнь передал свои записи чиновнику и объяснил, куда их следует доставить. Почтовая станция оказалось совсем маленькой: здесь не было ни джонок, которые могли переправить письмо через широкую реку, ни достаточного количества лошадей. Но письма в ордена заклинателей всегда доставляли быстрее, чем любую другую почту, и Е Юнь понадеялся, что его записи успеют послужить адептам, отправленным для уничтожения новых демонов.

Вернувшись в тепло общего зала, темный заклинатель встряхнулся, сбрасывая с себя осевший снег. Не успел он снять меховую накидку, как его поймал Инь Май:

- Шисюн, госпожа хозяйка гостиницы просила тебя и Ши Чэна зайти к одному из постояльцев, если найдется время. Кажется, он чем-то болен, но лекарь не сумел помочь. Может, вы определите, что с ним не так.

Заклинатели в больших орденах обучались огромному количеству навыков – от игры на музыкальных инструментах до врачевания. И хотя Е Юнь знал лишь основы, это уже могло оказаться полезнее, чем иглоукалывание, которое использовали лекари и толку от которого не было совсем.

Господин Су выглядел неважно. Это оказался молодой мужчина с правильными чертами лица, но сейчас его щеки запали, а кожа побледнела почти до синевы. Казалось, он давно голодал, хотя такое было невозможно – перед ними был богатый чиновник, питавшийся плотно и разнообразно. Но помимо истощения Е Юнь не видел никаких иных признаков болезни: ни жара, ни боли. Ничего.

- Это действительно не обычная болезнь, - проронил Ши Чэн, двумя пальцами притрагиваясь к запястью мужчины. Несколько мгновений он сидел, словно прислушиваясь, затем убрал руку.

Господин Су завозился на своем месте.

- Но я чувствую себя вполне сносно, вам незачем беспокоиться. Всего лишь небольшая слабость, госпожа хозяйка слишком тревожится обо мне.

Не обращая на него внимания, Ши Чэн обратился к Е Юню:

- Я почти не ощущаю светлой энергии внутри его тела.

Обычные люди несли в себе поровну и светлой, и темной энергии – если ребенок рождался с перекосом в одну из сторон, со временем он мог стать совершенствующимся, а энергия другого вида полностью исчезала из его тела.

Но поскольку перед ними определенно был не темный заклинатель, выходило, что мужчина каким-то образом лишился светлой ци.

- Звучит не очень хорошо, - встревожился господин Су.

- Обычные люди зовут это истощением энергии ян. Это бытовое название для... хм... Вы ведь поняли, о чем я?

Чиновник вдруг смутился и быстро закивал.

- Светлая ци восполнится со временем, - добавил Ши Чэн, - а пока вам стоит больше отдыхать и принимать только легкую пищу. И никого не впускайте к себе!

Когда они оказались за дверью, Е Юнь задумчиво протянул:

- Если в его теле так мало светлой ци, значит, господин Су где-то повстречался с демоном. Но я не вижу на его теле ни одной раны, как это могло произойти?

Ши Чэн посмотрел на него недоверчиво.

- Ты что, издеваешься?

- Если у тебя есть какие-то догадки, я внимательно слушаю, - нахмурился Е Юнь, - но господин Су утверждает, что никто на него не нападал, да и повреждений, которые мог оставить демон, я не заметил. По-твоему, ты уже понял, в чем причина?

- Да, - отрезал Ши Чэн, - и странно, что ты сам еще не догадался. Ты слышал, что какая-то служанка навевалась к больному?

- Ну и что? - не понял Е Юнь, - есть, конечно, твари, способные вытянуть светлую ци незаметно для жертвы. Но от этого всегда остаются какие-нибудь следы - едва заметные раны, укусы, неестественные пятна... А здесь нет ничего подобного.

- Что, по-твоему, эта служанка там делала? Мирно сидела и ждала, пока господин проснется? Может, они играли в сянци? Жарили рис?

chǎofàn (炒飯) - эвфемизм, который буквально означает «жарить рис», а фигурально - иметь секс

- Какой еще рис?

- Небеса, и адепты Шэ Шань после этого имеют наглость утверждать, будто это все остальные

заклинатели оторваны от жизни! Поверить не могу, что мне приходится это объяснять. Цзямэй, слышал о таких? Догадываешься, почему нет никаких следов?

- О, - Е Юнь залился краской.

Разумеется, он знал о цзямэй, единственных демонах, которые могли забирать светлую энергию через соитие. Просто... просто он об этом не подумал. Е Юнь тут же принялся корить себя за то, что мог упустить такую простую причину.

Ши Чэн некоторое время понаблюдал за ним, а затем не удержался:

- Какой же ты все-таки ханжа.

Проблема заключалась в том, что у Е Юня и без того было, о чем волноваться. То, что он не знал о жизни многих вещей, не смертельно. В этом заключалась философия всего его обучения: темный заклинатель должен был усвоить то, без чего выжить попросту невозможно, а все остальное оставалось за бортом. Учитель считал это неважным, и поэтому Е Юню самому приходилось разбираться со многими проблемами.

- Хозяйка гостиницы упоминала, что девушку зовут Баоцинъ и она служит в поместье какого-то чиновника, - сказал он, пытаясь загладить свой промах.

- Отлично. Значит, узнаем, где находится это поместье и можно отправляться за демоном.

- Нет, постой! Тварь наверняка знает о том, что мы здесь, хозяйка гостиницы всем об этом растрепала. Вот, почему эта служанка здесь больше не появляется. Если мы просто войдем в поместье, она тут же кинется бежать.

А они не могли вот так запросто проткнуть служанку бессмертным мечом посреди двора. То есть, конечно, могли - но демон может попытаться взять кого-то в заложники и тогда пострадают невинные люди. Не лучший исход.

- Что ты тогда предлагаешь?

- Можно встретиться с хозяином поместья и все ему объяснить. В таком случае он сможет приказать служанке прийти туда, где мы будем ее ждать.

- Стоит попробовать, - после небольшой паузы ответил Ши Чэн, - Я попрошу отправить посыльного в поместье - передам, что это по поводу болезни господина Су.

***

В чайной помимо четверых заклинателей оказалось совершенно пусто. В маленьком, тихом помещении могли встречаться богатые чиновники или известные поэты, но в такую погоду никто из них не выходил лишний раз на улицу.

- Шисюн, если господин Су пострадал от демона, то почему он еще жив? Разве они не поглощают всю светлую ци без остатка?

- Не всегда.

Человек, произнесший это, застыл у входа, наблюдая за заклинателями; затем он приблизился и опустился рядом с ними перед чайным столиком.

- Господин Хун? – уточнил Ши Чэн, разглядывая пришельца.

Это был мужчина средних лет в одеянии чиновника высшего ранга, высокий и широкоплечий, но несколько изможденный на вид.

- Так вы знаете про цзямэй, - произнес Е Юнь, внимательно разглядывая его.

Господин Хун кивнул, и все заклинатели тут же напряглись.

- Я знаю, я должен был сообщить об этом в ближайший из орденов сразу, как понял, кто она такая. Но... Баоцинь живет рядом со мной уже много месяцев, и я привязался к ней. Конечно, я замечал, что со временем силы будто покидают меня - но в такие моменты она всегда начинала меня избегать. Она никогда не брала слишком много.

Е Юнь подавил вздох. Вот оно что - так господин Хун считал, будто демон заботится о его здоровье. Он совершенно не понимал, что пиявке тоже невыгодна смерть хозяина. Почему бы не питаться им дольше, сохраняя ему жизнь?

- Ни один лекарь не смог определить причину моей болезни, но все они сходились в одном - мое тело не успевало накапливать энергию ян. Тогда я догадался, в чем дело. Но вместо того, чтобы пригласить заклинателя, я решил поговорить с ней.

Ши Чэн, сидевший напротив Е Юня, явно сдерживался из последних сил, чтобы не заявить прямо, что он обо всем этом думает. Шици же слушали с большим интересом, ловя каждое слово. Должно быть, в первый раз они видели человека, пожалевшего демона.

- Баоцинь мне во всем призналась, - господин Хун сказал это с горячностью, словно пытаясь передать им силу своего убеждения, - Она не хотела причинять мне вреда, но такова ее суть. Что она может с этим поделать? Баоцинь любит меня, и неважно, кем она является. После этого я... стараюсь находить тех, у кого на могла бы позаимствовать немного энергии. Кому от этого плохо? Каждый из них со временем поправится.

- То, что вы сделали - преступление, - холодно произнес Ши Чэн, - позволять демону жить за чужой счет...

- Подожди, - остановил его Е Юнь. Было ясно, что угрозами здесь не помочь. Он обратился к чиновнику: - Есть кое-что, что вы упускаете. Она не бережет вашу жизнь - демон лишь заботится о том, чтобы сохранить удобное и безопасное место, которое он нашел в вашем доме. Демоны —не люди, они мыслят совсем иначе и не способны на сопереживание и любовь. Они лишь имитируют эти чувства, если видят выгоду.

Видя, что мужчина уже набрал в грудь воздух, чтобы возразить, Е Юнь добавил:

- Все демоны - это погибшие души, которые прошли через мучительное перерождение, в них не осталось ничего человеческого. В них попросту нет того, что делает человека человеком.

- Но вы не знаете Баоцинь!

- Мы знаем достаточно, - вмешался Ши Чэн, - эта тварь с вашего позволения кормится за счет других людей. И если демон использует вас для того, чтобы жить и питаться, то что движет вами, я понять не могу.

Господин Хун выглядел так, будто собирается что-то сказать, он задышал чаще и его руки судорожно впились в стол. Однако затем мужчина подавил вспышку эмоций. Он глубоко вздохнул и произнес уже спокойнее:

- Ваш долг, как заклинателей, убить демона, я понимаю, - он криво усмехнулся, - разве могу я вам помешать? Но что вы хотите от меня?

«Хорошо. Я сделаю, что нужно», — вот, что господин Хун ответил им после всех объяснений. Очевидная ложь. Как только за мужчиной закрылась дверь, Ши Чэн произнес:

- Он скажет ей, что нужно бежать.

- Да, скорее всего, - признал Е Юнь.

- Шисюн, Ши Чэн, - начал Цза Цзин, переводя взгляд с одного заклинателя на другого, - но разве господин Хун не может оказаться прав? Зачем нам убивать демона, если она никому не вредит?

- Питаясь, тварь становится сильнее. Сейчас ей незачем высасывать своих жертв до смерти, ведь их и так много - но дальше? Дальше ей потребуется куда больше светлой энергии.

- Это одна из причин, - произнес Ши Чэн, - а вторая состоит в том, что демонам нельзя

дозволять жить среди людей. Они не способны ни на сочувствие, ни на раскаяние. Поэтому они так опасны.

Говоря это, светлый заклинатель не сводил взгляда с Е Юня. Намек был более, чем прозрачным.

- Тогда нам разве не нужно что-нибудь предпринять? - встревожился Цза Цзин, - Мы должны быть готовыми к тому, что демон сбежит.

- Да, - Е Юнь поднялся на ноги, - но нужно дать времени господину Хуну дойти до поместья, а после остается только ждать снаружи. Поймаем демона там, где не будет посторонних людей.

Им не удалось убедить господина Хуна выдать тварь, но беседа оказалась не совсем бесполезной. У заклинателей получилось выиграть немного времени - пока мужчина будет занят своей Баоцинь, они смогут устроить полноценную засаду.

- Твое плечо, - проронил Ши Чэн, прежде чем заклинатели заняли место на крыше, - держись позади и ничего не предпринимай, просто не дай твари пройти мимо. Я не хочу провести тут еще неделю, если рана откроется.

- Сам знаю, - неохотно ответил темный заклинатель.

В их путешествии у Е Юня была своя роль - ему не нужно сражаться с демонами. Его задача лишь закрывать порталы, он не должен подставлять себя под удар. Но темный заклинатель всегда старался держаться поблизости к своим шиди на случай, если им будет грозить серьезная опасность. Пока Е Юнь был жив и в сознании, он не мог оставить их без присмотра.

Темный заклинатель занял позицию на соседней крыше, наблюдая за происходящим. Это заняло больше времени, чем он предполагал - наконец, стройная фигура вспрыгнула на окно, чтобы тут же броситься к городским воротам.

Ши Чэн настиг демона первым. Цзямэй сразу попала под удар - меч заклинателя вошел в плоть без препятствий, но не причинил ей ощутимого вреда. Багровая масса плоти зашевелилась под одеждой, разрастаясь, и искаженная конечность метнулась к Ши Чэну. Он отсек пульсирующее мясо, а в это время сама тварь прыгнула в сторону, к выходу из переуллка.

Но там демона уже поджидали два младших заклинателя. Теперь они действовали куда увереннее, чем прежде, хотя сам истинный облик цзямэй мог напугать неподготовленного адепта. Аморфная масса плоти втянулась обратно, снова принимая вид обольстительной женины, но это был отчаянный и бесполезный шаг. Инь Май рассек тварь напополам, вкладывая в удар светлую ци, и опаленная цзямэй издала последний крик. Куски плоти еще подергивались, силясь собраться обратно, но безуспешно.

Интересно, чтобы сказал господин Хун, видя ее сейчас? При мысли об этом Е Юнь ощутил неожиданное беспокойство. Почему мужчина не появился, когда цзямэй грозила опасность?

Темный заклинатель спрыгнул на мостовую, прислушиваясь к звукам, исходящим от поместья. Он бросился внутрь, уже понимая, что опоздал - вот, почему эта тварь так задержалась. Она решила взять последнее, что могла отдать ей жертва.

Когда остальные заклинатели вошли в дом, тело хозяина поместья уже было накрыто белой простыней.

- Это к лучшему, - равнодушно заметил Ши Чэн, - ему некого винить в произошедшем, кроме себя.

Таков был его окончательный вердикт, вынесенный этому человеку.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1574791>